Китайские народные сказки

Зарок

В глубоком овраге за стеной старинного уездного города текла небольшая река, через реку мост переброшен из чистого белого камня. Камень тот с горы носили, не одну сотню ли проехали. На перилах львы искусно вырезаны, люди, цветы, травы разные — много сил да труда положено. Давным-давно на месте глубокого оврага ручеек узенький был, через него не то что мост, бревна никто не перекинул. Ручей неглубокий, воды на самом донышке, а все равно не перескочишь. С поклажей ли кто идет, пустой ли, разувается, через ручей перебирается — морока, да и только. А зимой того хуже, от ледяной воды кости ломит. Лежал у того ручья дивный камень, назвали его люди камень бессмертного. Поглядишь на камень издали — будто старик лежит, ближе подойдешь — глаза, ресницы да бороду рассмотришь. Говорят, камень этот в бессмертного два раза превращался. О ту пору и приключились там две удивительные истории.
Жил в те времена юноша, одинокий да бедный, ни земли у него, ни поля. Каждый день ходил в горы хворост рубить, каждый день перебирался через ручей, каждый день видел, сколько хлопот от него прохожим. Нарубил юноша как-то хвороста вязанку, притащил к ручью, глядит на воду и думает: «Каждый день здесь столько народу проходит, хоть бы кто догадался мосток перебросить! Дай-ка я это сделаю, хворост у меня есть, пусть ненадолго, а на день-другой мостика хватит». Жалко ему хворост, только снял он его с плеча, в воду положил. Вода как текла, так и течет, идут люди, туфель не снимают, не боятся ноги промочить. Кто ни пройдет, каждый хвалит:
— Что за добрый человек мостик сделал? Хорошо-то как! Ни хлопот, ни забот!
Ходит юноша каждый день по своему мостику, вскорости и думать про него забыл. Только идет он как-то в полдень, смотрит — камень шелохнулся, старцем обернулся. Подошел старец к юноше и ласково так говорит:
— Жду я тебя, юноша, целую тысячу лет. Насилу дождался. Дал я зарок: кого похвалят при мне сто раз, дать тому богатство и славу.
Сказал так старик, рукой махнул, смотрит юноша — широкая дорога вдали, на дороге паланкин богатый сверкает, восемь носильщиков его несут, в паланкине — уездный начальник, шелковая шапка на нем.
— Видишь? Так вот, вскорости ты сам будешь в таком паланкине ездить.
Сказал так старик, рукой махнул, все исчезло — и дорога и паланкин. Увидел юноша паланкин, зависть его взяла, только не поверил он старику и говорит:
— Не знаю я ни одного иероглифа, какой же из меня уездный начальник?
Похлопал его старик по плечу и отвечает:
— Не печалься, юноша, иди, держи экзамены. Денег на дорогу я тебе дам. Есть у меня несколько лянов серебра, возьми!
Дал старик юноше деньги, лег у ручья, опять камнем оборотился. Взял юноша серебро, одежду себе новую справил, собрал вещи и отправился на экзаменационный двор. Только взял в руки кисть, а она сама по бумаге заходила, глядь — и сочинение готово. Пожаловали юноше степень сюцая. Обрадовался он, в столицу отправился. Выдержал экзамен, пожаловали ему степень цзюйжэня. Еще экзамен сдал, получил степень цзиньши. Тут и государев указ вышел назначить его начальником родного уезда. Уселся юноша в большой паланкин, паланкин восемь носильщиков несут. Так со славой и воротился в родные края. Уж такое ему счастье привалило, такой почет, что и рассказать невозможно. Чего только у него нет! Свежей рыбы да мяса ешь — не хочу, шелков да атласов — носить не переносить. Думает начальник: «Весь-то мост — хворосту вязанка, а сколько счастья да богатства принес! Построю-ка я настоящий мост, большой да широкий, посмотрю, что будет». И велел он людей со всего уезда пригнать, каждого, кто работать может. Одни белый камень чистый с горы таскают издалека, другие землю роют, ручей шире делают. А было это весной, о ту пору, когда зерно сеять надобно. Стражников там видимо-невидимо, у каждого кнут

длинный-предлинный. Только не зря говорят: «Велика ладонь, да не закроет неба, один тысяче рот не заткнет». Ропщут люди, стонут, душит их гнев да злость, и говорят: «Нет на уездного начальника погибели! Мост ему строим, а сеять когда будем? Придется, видно, осенью голодать!»
Много дней строили люди мост, построили, потом да слезами полили. Сел уездный начальник в большой паланкин, подняли его восемь носильщиков, к мосту понесли. Принесли. Слез начальник с носилок, на мост поглядел, отогнал всех, кто близко стоял, подошел к камню и говорит:
— Бессмертный, а бессмертный! Посмотри, какой мост я выстроил! Что ж на этот раз ты мне в награду дашь?
Камень шелохнулся, старцем обернулся. Подумал старец и говорит:
— Дал я зарок, коли один человек тысячу прогневит, должен я превратить того человека в черного осла ушастого!
Сказал так старик, рукой махнул, смотрит начальник — дорога узкая впереди появилась, неровная, по дороге черный осел идет, поклажи на нем — аж уши у бедняги отвисли. Бредет осел по дороге, поклажу тащит. Тут старик рукой махнул, и осел и дорога исчезли.
Испугался начальник и спрашивает:
— Разве этот большой мост хуже того, маленького? Этот из белого камня сделан, белый камень с нефритом поспорить может, тот — из вязанки хвороста.
Отвечает старик сердито:
— Ничего я тебе не скажу! Сам подумай! Только превратишься ты сейчас в осла волосатого.
Не успел старик договорить, а у юноши уже длинные уши выросли, рот вперед вытянулся. Хотел он закричать, а заревел по-ослиному. Кто был с начальником, все к мосту побежали. Смотрят — нет начальника, возле камня черный осел стоит. Увели они осла домой, после торговцу солью продали. С той поры частенько гоняли осла с тяжелой поклажей по большому мосту, но никто так и не узнал, о чем осел думает.